

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В РОССИЙСКОЙ ЭСТЕТИКЕ

ЕВГЕНИЙ КОНДРАТЬЕВ

Евгений Андреевич Кондратьев – кандидат философских наук, доцент кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: e. a.kondratyev@gmail.com

В статье рассматривается возможность использования термина «пространственный поворот» в контексте современного средового подхода. Анализируется проблематика энвайронментальной и урбанистической эстетики, развивающихся сегодня как в отечественной философии, так и в международном научном контексте. «Пространственный поворот» позволяет переосмыслить значимые эстетические категории: «эстетическое отношение», «эстетическая дистанция», «эстетическое поле». Средовой подход в эстетике позволяет акцентировать внимание на природе урбанистического пространства, трактовать средовое переживание как интеграцию созерцания с опытом партиципации. В статье также освещаются некоторые примеры практической реализации идей, выдвигающихся в рамках «пространственного поворота» в российской эстетике.

Ключевые слова: урбанистика, пространственность, эстетическое восприятие, партиципация, энвайронментальный подход

SPATIAL TURN IN RUSSIAN AESTHETICS

Kondratyev Evgeny

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor: Department of Aesthetics,
Lomonosov Moscow State University, Russia

E-mail: e. a.kondratyev@gmail.com

The article considers the possibility of using the term “spatial rotation” in the context of contemporary environmental approach. The article analyzes the problems of environmental and urban aesthetics, which are developing today in Russian philosophy and in the international scientific context. The “spatial turn” allows us to rethink significant aesthetic categories: “aesthetic attitude”, “aesthetic distance”, “aesthetic field”. The environmental approach in aesthetics allows us to focus on the nature of urban space, to interpret environmental experience as the integration of contemplation with participation. The article also highlights some examples of the practical implementation of ideas put forward within the framework of the “spatial turn” in Russian aesthetics.

Keywords: urbanism, spatiality, aesthetic perception, participation, environmental approach

Тенденция к расширению предметного поля в современной эстетике, которую можно условно назвать «пространственным поворотом», по своей направленности и охвату близка к таким междисциплинарным гуманитарным подходам, как «визуальный поворот», «эстетический поворот», «пикториальный поворот», «социальный поворот». (Alexander, 2008; Bishop, 2005; Inishev, 2012; Mitchell, 1994; Moxey, 2008) «Пространственный поворот» дает материал для переосмысления значимых эстетических категорий: «эстетическое отношение», «эстетическая дистанция», «эстетическое поле». Проблема трактовки пространственного опыта становится ключевой для развития урбанистической и энвайронментальной эстетики.

В современных эстетических исследованиях прослеживается различное отношение к «пространственности», или «спатиальности», в эстетическом дискурсе. П. Вирильо полагает, что ощущение темпоральности, точнее, динамики, скорости доминируют в современной культуре и вытесняют пространственное восприятие. (Virilio, 2004) Напротив, теоретик постмодернизма Ф. Джеймисон утверждает, что вместе

с преодолением модернистского проекта происходит разрушение чувства историчности, темпоральности, социально картографированное и децентрированное гиперпространство предполагают лишь фрагментированное настоящее: «Сегодня можно ожидать, что новая пространственная логика симулякра окажет исключительно важное воздействие на то, что ранее было историческим временем». (Jameson, 2019, 112) Ф. Джеймисон считает, что постмодернистский культурный ландшафт необходимо трактовать как проекцию постиндустриальной структуры потребления, организующей пространство как пастиш, оболочку. Соответственно, пространство выражается не столько через понятие объема, сколько через понятие поверхности. Ряд ведущих современных философов и социологов расширяют понятие «пространственности», вводят категории «абстрактного и дифференциального пространства» (Lefebvre, 2015), транзитных «не-мест» («non-places») (Augé, 1995), различают место и пространство (Certeau, 2013), анализируют феномены присутствия и отсутствия в пространстве. (Derrida, Eisenman, 1997)

В современной мысли аналитика пространства часто ведет к снятию оппозиций знак/означаемое, субъект/объект, культурный ландшафт/природный ландшафт. Урбанистическое пространство анализируется контекстуально, что позволяет преодолевать дихотомии искусственное/естественное, художественное/повседневное, внешнее/внутреннее, монофункциональное/мультифункциональное. Отдельный локус, здание, архитектурный объект переосмысливаются в энвайронментальном подходе как элемент среды. Архитектура более не доминирует в урбанистическом пространстве, синтезируясь с другими выразительными формами. (Krauss, 2003)

Средовая эстетика провозглашает синтетический подход в противовес модернистской утопии обновления и оптимизации пространства, приведшей к его сегментации и изолированности. Функциональная дифференциация города была предложена, например, Ле Корбюзье в проекте «Вуазен» («Plan Voisin»). Энвайронментальный подход, напротив, исследует возможности возвращения коммуникативности в современное пространство проживания.

В отечественной эстетике «пространственная» проблематика получила широкое отражение. Вопросы гармонического соединения в современном урбанистическом пространстве как исторического, так и современного типов мышления рассматривались в работах отечественных эстетиков. (Ustiugova, 2014, 2018; Lishaev, 2015) Е. Н. Устюгова указывает на необходимость «антропологического» и контекстуального поворота в урбанистике, который может стать источником альтернатив технологическим и утилитарным концепциям развития городского пространства. Автор полагает, что проблемы сомасштабности человека и городской среды ставятся в концепциях Г. Башляра, Ю. Палласмаа, В. Бюхли и других международно признанных философов и теоретиков архитектуры. С. А. Лишаев исследует культурно-исторические и экзистенциальные основания эстетики пространства, изучает разнообразные модусы пространственного опыта, связанные с переживанием специфических спатальных феноменов: места, направления, простора, дали и др. В работах В. В. Прозерского ярко выражен средовой и экологический подход к пониманию пространства как целостного предмета эстетического восприятия, в значительной степени предполагающего вовлеченность. (Prozersky, 2013) Аналитика пространственного переживания в отечественной эстетической мысли также по-прежнему в значительной степени использует эвристический потенциал феноменологической философии. Объектом исследования становится природа «пространственности», переосмысляются традиционные понятия «места», «здания», «ландшафта». (Podoroga, 2013; Molodkina, 2018)

Принципы средового подхода, предполагающие формирование развивающегося, неоднородного, подвижного пространственного образа, реализуются в настоящее время и на практике, в ряде современных проектов ревитализации знаковых урбанистических локусов в Москве: «Зарядье», «ГЭС-2», Бизнес-квартал «Арма», Музей русского импрессионизма, Бизнес-центр «Фабрика Станиславского», «Хлебозавод № 9», «Депо.Москва на Лесной», «Бахметьевский гараж» (Еврейский музей и центр толерантности) и др.

Архитектурный комплекс, прошедший такую трансформацию, перестает быть монофункциональным объектом и приобретает новую вариативную форму, на которую сегодня часто проецируется представление об открытом музейном и общественном пространстве. Соединение исторического и инновационного в одном архитектурном пространстве отражает многослойную структуру современного городского хронотопа. Расширение выставочного пространства за пределы отдельного помещения делает неопределенным деление на внутреннее и внешнее, что позволяет рассматривать урбанистическую среду как целостное экспозиционное поле, включающее наблюдателя. Монохромный фон внутреннего галерейного пространства, служивший ранее средством абстрагирования и изоляции произведения из повседневной среды, теперь становится средством оформления архитектурного экстерьера.

При доминировании рационалистического подхода под архитектурным объектом часто понимают сооружение или комплекс сооружений с определенным функционалом, в соответствии с которым в зданиях используются определенные формальные пропорции. Современная урбанистическая эстетика, теоретически связанная с энвайронментальным подходом, предлагает рассматривать архитектурный объект не только изолированно и функционально, но и в рамках подвижного средового окружения. Как таковая среда не является объектом, в восприятии и взаимодействии с ней преодолевается оппозиция субъекта и объекта, переосмысливается природа эстетического дистанцирования.

Кафедрой эстетики философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в настоящее время ведутся теоретические исследования в области средового подхода. (Dzikevich, Kondratiev, 2017) Осенью 2022 г., в год 100-летнего юбилея русского конструктивизма, кафедрой эстетики был также реализован и практический фотопроjekt «Конструктивизм как метафора», задачей которого было визуальное изучение эстетической трансформации традиционных индустриальных и функциональных локусов города.

Объектом фотоисследования стали процессы постиндустриальной ревитализации урбанистических пространств, в частности, современные реконструкции, стилистически приемственные по отношению к конструктивистским проектам 20-х гг., но встроенные в новые среды. Участники фотопроекта средствами фотоискусства стремились отразить пространственную специфику мультифункциональных кластеров мегаполиса, в которых прежде утилитарный архитектурный объект приобрел эстетическую функцию и визуально интегрировался в целостную городскую среду. Фотография может быть релевантным средством анализа окружающего пространства. Стилистическая динамика и открытость архитектурной формы, нефигуративная выразительность новых креативных урбанистических сред хорошо моделируются с помощью объектива. Направленность фотоаппарата соединяет архитектурные ракурсы в свободной эстетической комбинации, раскрывает беспредметную выразительность архитектурной среды, позволяет расширить восприятие и обратить внимание на фрагменты поверхности, геометрические образы, спонтанные отражения и сочетания форм.

Фотоискусство позволяет по-новому задуматься о соотношении человека с пространством мегаполиса, в рамках целого ряда новых выразительных жанров она открывает неожиданные стороны взаимодействия человека и города. Современный постиндустриальный мегаполис – это пространство с множеством символических центров, локусов, смысловых уровней. Урбанистический фотообраз позволяет зафиксировать два аспекта средового опыта: первый, выражающийся в стремлении к гармонизации, нахождению антропологической завершенности, соразмерности человека с городом, и второй, заключающийся в ситуации фрагментации и мультипликации человеческого присутствия в мегаполисе, в опыте транзитивности и децентрации.

Теоретической базой визуального исследования стали работы, которые могут быть отнесены к направлению «пространственного поворота». Визуальные контаминации в урбанистической среде получили разнообразные теоретические

трактовки в современной эстетической мысли, в частности, в концепции Ф. Джеймисона, а также в актуальных подходах к анализу спатиальности в условиях децентрации не только объекта, но и субъекта наблюдения.

Актуальный сегодня средовой подход в эстетике позволяет акцентировать внимание на контекстуальном понимании урбанистического пространства, метафорически трактовать средовое переживание как интеграцию созерцания с многообразным опытом партиципации.

REFERENCES

- Alexander, J. (2008). Iconic Experience in Art and Life. *Theory, Culture & Society*, 25 (5), 1-19.
- Augé, M. (1995). *Non-places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity*. London, NY: Verso.
- Bishop, C. (2005). Social Turn in Contemporary Art. Rus. Ed. *Moscow Art Magazine*, 58-59. (In Russian)
- Certeau, M. (2013). *The Practice of Everyday Life: The Art of Making* (1st ed., Vol. 1). (D. Kalugina, N. Movnina, Trans.). Rus. Ed. St. Petersburg: Evropeysky Universitet Publ. (In Russian)
- Derrida, J., Eisenman, P. (1997). *Chora L Works*. NY: The Monacelli Press.
- Inishev, I. (2012). "Iconic Turn" in the Theories of Culture and Society. *Logos*, 85 (1), 184-211. (In Russian)
- Jameson, Fr. (2019). *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism* (2nd ed.). (D. Kralechkin, Trans.). Rus. Ed. Moscow: Gaydar Institute Publ. (In Russian)
- Krauss, R. (2003). Sculpture in the Expanded Field. In *The Originality of the Avant-Garde and Other Modernist Myths* (A. Matveeva, Trans.) (pp. 272-288). Rus. Ed. Moscow: Hudozhestvennyj Zhurnal Publ. (In Russian)
- Lefebvre, H. (2015). *The Production of Space* (I. Staf, Trans.). Rus. Ed. Moscow: Strelka Press Publ. (In Russian)
- Lishaev, S. (2015). *Aesthetics of Space*. St. Petersburg: Aleteya Publ. (In Russian)
- Mitchell, W.J.T. (1994). The Pictorial Turn. In *Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation* (pp. 11-34). Chicago; London: The University of Chicago Press
- Molodkina, L. (2018). Philosophical Meaning of the Architectural Buiding as a Place. *Socio-Humanitarian Review*, 3, 27-30. (In Russian)

- Moxey, K.P. (2008). Visual Studies and the Iconic Turn. *Journal of Visual Culture*, 7, 131-146.
- Podoroga, V. (2013). *Metaphysics of Landscape*. Moscow: Canon Plus Publ. (In Russian)
- Prozersky, V. V. (Ed.). *Ecological Aesthetics: Problems and Boundaries* (pp. 145-157). St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ. (In Russian)
- Prozersky, V. V. (2013). From the Aesthetics of the Object towards the Aesthetics of the Environment. *Vestnik LGU imeny A. Pushkina*, 2 (3), 88-96. (In Russian)
- Ustiugova, E. (2014). The City as a Unity of Ecology of Nature and Ecology of Culture. In Ustiugova, E. (2018). Anthropological Turn in Contemporary Urbanism. *Terra Aestheticae*, 1 (1), 199-215. (In Russian)
- Virilio, P. (2004). *The Vision Machine* (A. V. Shestakov, Trans.). Rus. Ed. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
- Dzikevich, S. A., Kondratiev, E. A. (2017). *VIII Ovsianikov International Aesthetic Conference Proceedings. "Aesthetics of Human Environment"*. (Lomonosov MSU, Department of Aesthetics). Moscow: Izdatelskie Resheniya Publ. (In Russian)